

ВЕСТНИК ГЕРМАНСКОЙ ЕПАРХИИ

русской православной • 3
церкви за границей • 1989

Св. Григорий Богослов:

О Святой Троице

...У Спасителя и после того, как многое проповедал Он ученикам, было еще нечто, чего, как Сам Он говорил, ученики (может быть по причинам выше мною изложенным) не могли тогда *нести* (Иоан. 16, 12), и что по сему самому скрывал Он от них... И еще Спаситель говорил, что будем всему научены снисшедшим Духом (Иоан. 16, 13). Сюда-то отношу я и самое Божество Духа, ясно открытое впоследствии, когда уже ведение сие сделалось благовременным и удобоместимым, по прославлении Спасителя, после того как не с неверием стали принимать чудо. Да и что большее сего или Христос обетовал бы, или Дух преподавал бы; если надобно признавать великим и достойным Божия величия и обетованное и проповеданное?

Так уверен в этом сам я, и желал бы, чтоб со мною всякий, кто мне друг, чтит Бога Отца, Бога Сына, Бога Духа Святого, три личности, единое Божество, нераздельное в славе, чести, сущности и царстве, как любомудрствовал один из богоносных мужей, живших незадолго до нас. Или да не видит, как говорит Писание, *денницы воссиявующия* (Иов. 3, 9), ни славы будущего озарения, кто верит иначе, или, соображаясь с обстоятельствами, бывает то тем, то другим, и о важнейших предметах судит не здраво. Если Дух Святой не достопокланяем, то как же меня делает Он богом в Крещении? А если достопокланяем; то как же не досточтим? А если досточтим, то как же не Бог? Здесь одно держится другим; это подлинно золотая и спасительная цепь. От Духа имеем мы возрождение, от возрождения - воссоздание, от воссоздания - познание о достоинстве Воссоздавшего.

Все сие можно было бы сказать о Духе в том предположении, что Он не засвидетельствован Писанием. Но теперь выступит пред тобою и рой свидетельств, из которых всякому, кто не слишком тупоумен и чужд Духа, ясно будет видно, что божество Духа весьма открыто в Писании. Обрати внимание на следующее. Раждается Христос, - Дух предваряет (Лук. 1, 35). Крещается Христос, - Дух свидетельствует (Иоан. 1, 33. 34). Ис-

кушается Христос, - Дух возводит Его (Мф. 4, 1). Совершает силы Христос, - Дух сопутствует. Возносится Христос, - Дух преемствует. Чего великого и возможного единому Богу не может совершить Дух? И из имен Божиих какими не именуется Он, кроме нерожденности и рождения? Но сии свойства должны были оставаться при Отце и Сыне, чтоб не произошло слитности в Божестве, которое приводит в устройство как все прочее, так и само нестроение. Прихожу в трепет, когда представляю в уме и богатство именований и то, что противящиеся Духу не стыдятся и толикого числа имен. Он именуется: *Дух Божий, Дух Христов* (Рим. 8, 9), *Ум Христов* (1 Кор. 2, 10), *Дух Господень* (Исаии 61, 1), сам *Господь* (2 Кор. 3, 17), *Дух сыноположения* (Рим. 8, 15), *истины* (Иоан. 14, 17), *свободы* (2 Кор. 3, 17), *Дух премудрости, разума, совета, крепости, ведения, благочестия, страха Божия* (Исаии 11, 2. 3); потому что все сие производит. Он все *исполняет* сущности, все *содержит* (Премудр. 1, 7) - исполняет мир в отношении к сущности, и невместим для мира в отношении к силе. Он есть *Дух благий* (Пс. 142, 10), *правый* (Пс. 50, 12), *властный* (Пс. 50, 14) - по естеству, а не по усвоению освящающий, но не освящаемый, измеряющий, но не измеряемый, заимствуемый, но не заимствующий, исполняющий, но не исполняемый, содержащий, но не содержащий, наследуемый (Ефес. 1, 14), прославляемый (1 Кор. 6, 19. 20), вместе счисляемый (Мф. 28, 19), угрожающий (Деян. 5, 1-10. Мф. 12, 31. 32). Он есть *перст Божий* (Лук. 11, 20), *огнь* (Мф. 3, 11. Деян. 2, 3), как Бог, и думаю, в означение единосущия. Он есть *Дух сотворивый* (Иов. 33, 4), *воссоздающий* в крещении (Тит. 3, 5) и *воскресении* (Рим. 8, 11). Дух, Который все ведает (1 Кор. 2, 11), всему учит (Иоан. 14, 26), *дышет, идеже хочет* и сколько *хочет* (Иоан. 3, 8), Дух *наставляющий* (Иоан. 16, 3), *глаголющий* (Мф. 10, 20), *посылающий* (Деян. 13, 4), *отделяющий* (Деян. 13, 2), *прогневаемый* (Исаии 63, 10), *искушаемый* (Деян. 5, 9), *податель откровений* (1 Кор. 2, 10), *просвещения* (Евр. 6, 4), *жизни* (Рим. 8, 11), лучше же сказать, са-

мый свет и самая жизнь. Он делает меня храмом (1 Кор. 6, 19), творит богом, совершает, почему и крещение предваряет (Деян. 10, 44), и по крещении взыскуется (Деян. 19, 5-6); Он производит все то, что производит Бог. Он разделяется в огненных языках (Деян. 2, 3), и разделяет дарования (1 Кор. 2, 11), творит Апостолов, Пророков, благовестников, Пастырей, Учителей (Ефес. 4, 11); Он есть *Дух разума, многочастный, ясный, светлый, нескверный, невозбранен* (что равнозначительно, может быть, словам: премудрый, многообразный в действиях, делающий все ясным и светлым, свободный и неизменяемый), *всесильный, все видящий и сквозь вся проходяй духи разумичные, чистые, тончайшие* (Премудр. 7, 22-23), то есть, сколько разумею, силы Ангельские, а также Пророческие и Апостольские, в то же время и не в одном месте, но там и здесь находящиеся, чем и означает неограниченность. И как же бы ты думал? Те, которые говорят сие и учат сему, а сверх того именуют Духа *иным Утешителем* (Иоан. 14, 16), как бы иным Богом, знают что только хула на Духа не простительна (Мф. 12, 31), Ананию же и Сапфиру, когда они солгали Духу Святому, оглашают солгавшими Богу, а не человеку (Деян. 5, 4), — то ли исповедуют о Духе, что он Бог, или иное что? О, сколько ты в действительности груб и далек от Духа, если сомневаешься в этом, и требуешь еще Учителя! Итак, наименования сии весьма многочисленны и многозначущи (ибо нужно ли приводить тебе места Писания буквально?); а если в Писании и встречаются унижительные речения: *дается* (Деян. 8, 18), *посылается* (Иоан. 14, 26), *делится* (Деян. 2, 3), *дарование*, *дар* (Деян. 2, 38), *дуновение* (Иоан. 20, 21), *обетование* (Деян. 2, 33), *ходатайство* (Рим. 8, 26) и другие сим подобные, то (не говоря о каждом из сих речений) надобно их возводить к первой Причине, чтобы видеть от Кого Дух, а не принять трех начал, подобно многобожникам. Ибо равно нечестиво, и соединять с Савеллием, и разделять с Арием, — соединять относительно к лицу, разделять относительно к естеству.

Чего я не рассматривал сам с собою в любознательном уме своем, чем не обогащал разума, где не искал подобия для сего, но не нашел, к чему бы должному можно было применить Божие естество. Если и отыскивается малое некое сходство, то гораздо большее ускользает, оставляя меня долгу вместе с тем, что избрано для сравнения. По примеру других, представлял я себе родник, ключ и поток и рассуждал: не имеют ли сходства с одним Отец, с другим Сын, с третьим Дух Святой? Ибо родник, ключ и поток не раздельны временем, и сопребываемость их непрерывна, хотя и кажется, что они разделены тремя свойствами. Но убоаясь, во-первых, чтоб не допустить в Божест-

ве какого-то течения никогда не останавливающегося; во-вторых, чтоб таким подобием не ввести и численного единства. Ибо родник, ключ и поток в отношении к числу составляют одно, различны же только в образе представления. Брал опять в рассмотрение солнце, луч и свет. Но и здесь опасение, чтобы в несложном естестве не представить какой-либо сложности, примечаемой в солнце и в том, что от солнца; во-вторых, чтоб, приписав сущность Отцу, не лишиться самостоятельности прочие лица, и не соделать Их силами Божиими, которые в Отце существуют, но не самостоятельны. Потому что и луч и свет суть не солнце, а некоторые солнечные излияния и существенные качества солнца. В-третьих, чтоб не приписать Богу вместе и бытия и небытия (к какому заключению может привести сей пример; а сие еще нелепее сказанного прежде. Слышал я также, что некто находил искомое подобие в солнечном отблеске, который является на стене и сотрясается от движения вод, когда луч, собранный воздушною средою и потом рассеянный отражающею поверхностью, приходит в странное колебание; ибо от многочисленных и чистых движений перебегают он с места на место, составляя не столько одно, сколько многое и не столько многое, сколько одно; потому что по быстроте сближений и расхождений ускользает прежде, нежели уловит его взор. Но по моему мнению, нельзя принять и сего. Во-первых, потому, что здесь слишком видно приводящее в движение: но первоначальнее Бога нет ничего, что приводило бы Его в движение: потому что Сам Он причина всего, а не имеет причины, которая была бы и Его первоначальнее. Во-вторых, потому, что и сим подобием наводит на прежнюю мысль о движении, о сложности, об естестве непостоянном и зыблущемся, тогда как ничего подобного не должно представлять о Божестве. И вообще ничего не нахожу, что, при рассмотрении представляемого, остановило бы мысль на избираемых подобиях, разве кто с должным благоразумием возьмет из образа что-нибудь одно и отбросит все прочее. Наконец заключил я, что всего лучше отступить от всех образов и теней, как обманчивых и далеко не достигающих до истины, держаться же образа мыслей более благочестивого, остановившись на немногих речениях, иметь руководителем Духа, и какое озарение получено от Него, то сохраняя до конца, с ним, как с искренним сообщником и собеседником, проходить настоящий век, а по мере сил и других убеждать, чтобы поклонялись Отцу, и Сыну, и Святому Духу — единому Божеству и единой Силе. Богу всякая слава, честь, держава во веки веков. Аминь.

(извлечено из Творения Св. Григория Богослова, т.1: Слово 31, о богословии пятое, о Святом Духе)

о. Юстин

Толкование на Св. Евангелие от Матфея

Мф. 3,7 Увидѣвъ же Іоаннъ мно-
гихъ фарисеевъ и саддукеевъ, иду-
щихъ къ нему креститься, сказалъ имъ: поро-
жденія ехиднины! кто внушилъ вамъ бѣжать
отъ будущаго гнѣва?

3,7

Необыкновенный пустынный и проповед-
никъ покаянія привлекаетъ и высокомерныхъ
фарисеевъ и недоверчивыхъ саддукеевъ. И они
въ немъ видятъ нечто неодолимое, божествен-
ное, нечто устремленное къ небу, что ихъ вле-
четъ въ небесныя пространства. Окаменѣвшіе
въ мелочныхъ преданіяхъ, потерянные въ лаби-
ринтахъ самодельныхъ комбинацій, фарисеи
все же чувствовали некую небесную истину
въ Іоанновой проповѣди и некую божествен-
ную правду въ его жизни, и шли къ нему кре-
ститься. Также было и съ саддукеями. Въ ихъ
замкнутый и обособленный миръ влетѣло
громовое слово и небесная мысль святаго
Іорданскаго Пустынника, и они пробудились
отъ сна своего гордаго господства и направи-
лись къ пустыннику, чтобы креститься.

Явление святаго Предтечи означаетъ це-
лую революцію для его соотечественниковъ.
Доказательство тому — фарисеи и саддукеи.
Когда онъ и ихъ пробудилъ и вывелъ изъ ихъ эго-
истическихъ крепостей, тогда онъ действи-
тельно совершилъ необыкновенную револю-
цію въ тогдашнемъ мирѣ. Ученые и искусные,
фарисеи и саддукеи духовно господствова-
ли надъ еврейскимъ народомъ и были носите-
лями его историческихъ ценностей и чаяній.
Они составляли две наиболѣе многочислен-
ныя и вліятельныя группы, которые прояв-
лялись и какъ политическія партіи.

Еврейское слово "фарисей" означаетъ "обо-
собленный". Фарисеи были обособлены отъ
простого народа и въ наукѣ, и въ жизни. Ихъ
происхождение следуетъ искать въ послѣва-
вилонское время; особое значеніе они полу-
чили лишь со временъ маккавеевъ. Они особен-
но чтитъ письменный законъ Моисеевъ, но при-
знавали и многіе преданія, которые, по ихъ
мнѣнію, вели устное происхождение отъ Мо-
исея и другихъ ветхозаветныхъ великихъ му-
жей. Священное Писаніе и эти преданія со-
ставляли норму вѣры и жизни. Опираясь въ
частности на преданія, они выработали це-
лую систему опредѣлений и предписаній
для своей внешней жизни. Даже и письмен-
ный Законъ они переинтерпретировали и приспоса-
бливали къ мелкимъ и мелочнымъ предписаніямъ
своихъ преданій. Въ послѣдствіи они придава-
ли огромное значеніе внешнимъ поступкамъ;
добрыя дѣла они совершали изъ эгоистичес-
кихъ и человекоугодническихъ побужденій,
чтобы люди ихъ видели; по темъ же причинамъ

они соблюдали и постъ, и милостыню. Въ соци-
альномъ отношеніи они составляли отдель-
ную партію: они были националисты и шо-
винисты, заядлыя враги чужой власти,
римской, которую поддерживали иродіане.
Они имѣли огромное вліяніе въ народѣ; были
очень честолюбивы и властолюбивы. Во
время Христова ихъ было около 6 тысячъ. Ра-
зумеется среди нихъ были и свѣтлыя исклю-
ченія какъ-то Никодимъ, Савелъ, Гамалиилъ.

"Саддукеи" на еврейскомъ языкѣ означаетъ
— "праведный". Это была другая, очень мощ-
ная партія, противная фарисеямъ. Они ведутъ
свое происхождение отъ ученаго раввина Са-
докке, который жилъ 260 лѣтъ до Христа. Они
полностью отвергли преданіе фарисеевъ и
твердо держались письменнаго Закона Моисе-
еева. Они были решительными противника-
ми благочестія фарисеевъ формалистическо-
го и основаннаго на преданіи. Они стара-
лись насколько можно облегчить и усла-
дить ярмо Закона. Они отрицали личную
бессмертность души, воскресеніе мертвыхъ,
ангеловъ и Промыслъ Божій. Будучи упорны-
ми и односторонними рационалистами, они
считали, что человѣческая воля единствен-
ная причина добра и зла. Какъ политическая
партія они выступали за компромиссныя от-
ношенія съ иностранною властью, поэтому ихъ
считали друзьями римлянъ.

Почему святой и праведный Креститель
называетъ "порожденіемъ ехиднинымъ" фари-
сеевъ и саддукеевъ, пришедшихъ принять кре-
щеніе? Потому что онъ предвидѣлъ и провидѣлъ
ихъ неверіе въ Господа Христа и ихъ преступ-
ное отношеніе къ Нему. А святой Креститель
каждого человека въ отдельности и каждую
группу людей оценивалъ по ихъ отношенію къ
Христу Спасителю. Приходя къ Крестителю
они безъ сомнѣнія следовали тому божест-
венному порыву своей души, который еще не
совсемъ погасъ въ нихъ. Но святой Предтеча про-
видѣлъ по Божіему откровенію, какъ они бу-
дутъ себя вести по отношенію къ воплощенно-
му Богу, и посему назвалъ ихъ "порожденіемъ
ехиднинымъ". Такая встреча оправдалась
позже поведеніемъ фарисеевъ и саддукеевъ въ
отношеніи къ подвигу Крестителя. Изъ этого
подвига они не сдѣлали для себя единствен-
наго спасоноснаго вывода: нужно уверо-
вать во Христа Спасителя и такимъ образомъ
стяжать себѣ спасеніе и вечную жизнь. Ког-
да Господь Іисусъ Христосъ ихъ спросилъ: отку-
да было крещеніе Іоанново — отъ неба ли
или отъ людей, они отвѣтили, "не знаемъ", по-
тому что они руководствовались суетными и
эгоистическими причинами — если скажемъ "съ
неба", Онъ намъ скажетъ "почему вы тогда не

веровали?", а если скажем "от людей", боимся народа, ибо все считают Иоанна пророком (Мф. 21, 25-27).

Поскольку они не веровали главной проповеди Предтечевой: Сыну Божию, Спасителю мира от греха, смерти и дьявола, Предтеча называет фарисеев и саддукеев "порождением ехидниным" и грозит им - чем? Гневом грядущим, гневом кроткого Спасителя, грядущего в мир как Бог любви, всех и каждого призывая к спасению от греха,

смерти и дьявола. Кто не принимает Бога любви и Его спасения, примет на себя гнев Божий, который с правом изливается на всякое безбожие и всякую неправду человеческую (ср. Рим. 1, 18). Бегством от гнева, грядущего на грехи людей, фарисеи и саддукеи показывают и свидетельствуют, что человеческая природа, сознательно или бессознательно ощущает и понимает, что грех должен подвергаться наказанию, если человек не освобождается, не спасается.

Житие и подвиги Преподобного Сергия, игумена Радонежского и всея России чудотворца.

Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1904 г.
Составлено архимандритом Никоном.
Издание пятое.

"Слава Богу, показавшему нам житие мужа святого и старца духовна, Преподобного Сергия в земли нашей Рустей", - так начинается сказание блаженный Епифаний о житии преподобного, спустя 26 лет после его смерти.

Велико значение Преподобного как верного служителя святой Троицы в истории Русской церкви, русского подвижничества, русского просвещения и нравственного воспитания русского народа. Около 70 монастырей было открыто только Преподобным, его учениками и учениками его учеников.

В 1992 году исполняется 600-летие представления Преподобного Сергия, столпа Российской Церкви, воспитавшего поколения святых и объединившего духом Православия полуязыческие племена северной и средней России в целое Великорусское племя. Преподобный - носитель крепкого народного русского православного духа.

Преподобный Сергий стал игуменом всея России и Возбренным воеводою Русской земли. Это почувствовали у его гроба многие миллионы душ человеческих, как у очага благодатного огня, забывая суету земную и духом переносясь в родную древность, в леса радонежские, древнюю Русь, воспевая "радуясь от чрева материя освященный и прежде рождения прославивый Святую Троицу".

Великий печальник и заступник земли Русской родился от родителей - Кирилла и Марии - добрых и богоугодных. Они строго соблюдали церковные уставы, помогали бедным. Их сын - краса Нравственной Церкви и опора родной земли, был избранник Божий.

В воскресный день в храме на литургии, младенец трижды возгласил во чреве матери: перед чтением Евангелия, во время пения Херувимской песни и при возгласе "Святая святых". Младенец прежде рождения явил всем знамение, что он будет служителем Святыя Троицы.

Мы знаем, что пророка Иеремию Бог от Чрева матери предизбрал и освятил, также пророка Исаию. А Предтеча Иоанн еще во утробе Матери возопил: "Прииде Мати Господа моего ко мне" (Лк.1,44).

Господь досточудно еще до рождения Преподобного явил ему Свою благодать и промышление. Мать его, сознавая, что носит во чреве будущего подвижника благочестия, соблюдала душу и тело в чистоте и воздержании, молитве и уединении. Родители могут еще до рождения детей своих сообщить задатки добра и привить с молоком добрые нравы.

Нарекли имя рожденному Варфоломей, яко сын Радости. Младенец не брал сосцов, когда случилось матери вкушать мясную пищу, а в среду вовсе не вкушал пищу и младенец, кроме среды и пятницы, всегда после того питался молоком матери, "яко детище благодати Божия исполненное".

В семилетнем возрасте Варфоломея отдали в школу, которая была в попечении епископа Ростовского Прохора, а учителями были люди благочестивые и богобоязненные. Обучение грамоте считалось делом священным, ибо преподавался ключ к чтению и уразумению Божественных Писаний и таин Божиих. Грамота отроку не давалась, о чем печалились и родители и отрок, и тогда обратились, с молитвой к Подателю деяний

благих и всякого дара совершенного (Иак.1, 17), к Тому, Который просвещает всякого человека грядущего в мир (Ин.1,8). И Господь даровал Свою милость. Когда в поле, под дубом Варфоломей встретил старца-черноризца, саном пресвитера благоговейного и ангелоподобного видом и стал сокрушаться пред ним, что, желая уразуметь книжное учение, не может познать грамоту своими силами, то старец, воздев руки, помолился о нем и, вынув из пазухи небольшой ковчег, преподавал ему частицу святой просфоры со словами: "Возьми сие чадо и снеждь, сие дается тебе в знамение благодати Божией и разумения Святаго Писания". И по благословению отрок начал стройно и внятно стихословить Псалтирь и получил от Бога премудрость и разум, превосходя всех в познании. Благодать Божия просветила ум юного Варфоломея и жил он в страхе Божиим под сению храма, поучаясь, в житии святых, ибо в древней Руси все воспитание детей велось в церковно-православном духе. И жизнь устроилась, по Евангелию Христову во благочестии и святине. Наши предки не любили читать светские книги, а только святоотеческие Писания и летописные сказания о судьбах родной земли.

Отрок уклоняется от детских игр, шуток, смеха и пустословия и налагает строгий пост: по средам и пятницам не вкушает ничего, а в другие дни питается только хлебом и водой, рассуждая, что никто не безгрешен, "никтоже чист пред Богом, аще и един день жития его будет на земли" (Иов. 14,5), как и Давид пророк говорит: "В беззакониях зачат есмь и во гресех роди мя мати моя" (Пс.50,7). И виден был, - восклицает Епифаний премудрый, - в отроке уже совершенный инок, ибо всегда он был тихий и молчаливый, кроткий и смиренный; поступь его скромна и целомудренна и сердечная умиленная молитва была непрестанной. Юный подвижник любил молиться по ночам взывая: "Дай мне, Господи, из млада возлюбить Тебя всем сердцем моим и всею душою моею". Возгорался яркий благодатный светильник, чтобы просиять в пустыне дремучих лесов Радонежских и светом Евангелия и благодатного учения сиять Москве первопрестольной и всей Руси Православной, многострадальной и униженной, которая несла тяжелое бремя и ига татарское. Грубые баскаки жгли и грабили храмы Божии, людей убивали и уводили в плен - был полный простор страстям негодных басурман. Падала Нравственность, процветать стало воровство, обман, ложь, вражда, междоусобицы, распутство, пьянство - погибла Русь Православная. Но Бог готовил прославление Руси.

Святитель Петр положил основу объединения Руси. Родители преподобного с семейством переселились в Городице или Городок

- Радонеж, что в 12-ти верстах от Лавры. В конце своей жизни Кирилл и Мария приняли евангельский образ в Покровском Хотьковском монастыре и в 1339 году скончались.

Варфоломей совершил помилование родителей, многое раздал нищим, а оставшиеся поручил младшему брату Петру и на 21 году жизни оставил мир и со старшим братом, иноком Стефаном уходил в пустыню.

"В те времена каждый, желавший уединенной жизни, мог один или с товарищем свободно идти в лес, на любом месте строить себе хижину или копать пещеру и селиться тут". Братья поселились в дремучем лесу, построили церковь и основали обитель.

Они избрали благодатное место, над которым одни люди видали свет, другие огонь, иные ощущали благоухание, ибо Бог эту Маковицу предназначил для обители. Кругом был густой лес, к которому не касалась еще рука человеческая. Поставили крест, построили церковь и келию.

По благословению митрополита Всероссийского Феогноста церковь была освящена во имя Живоначальной Троицы в 1340 году. Брат его Стефан ушел в Богоявленский Монастырь в Москве, а Преподобный один начал подвизаться в пустыне.

Был у Варфоломея великий дар - добродетель рассуждения, которая, по словам Иоанна Лествичника, в том состоит и познается, чтобы точно и верно постигать Божественную волю во всякое время, во всяком месте и во всякой вещи. Оно рождается от послушания и смирения только в чистых сердце, телом и устами.

Рано навык Преподобный равноангельскому житию, и в 23-летнем возрасте игумен Митрофан постриг его с именем Сергей в его убогой Церкви в пустыне и семь раз причастил его, каждый день совершал Божественную литургию. И ликовала душа Сергиева и горела Божественным огнем, ибо пребывала в нем первобытная чистота и невинность, потерянные первым Адамом.

Жил юный инок с Единым Богом, Который тайными внушениями и гласами невещественными и благодатию руководил его во искушениях во спасение.

И были в пустыни многие брани от врага и страхования, а сколько слез и плача сердечного, бдений и ночей бессонных, коленопреклонений, алкания, жажды и скудости! Этот мир многим неведом. Но Преподобный с радостью и желанием шел этим узким путем.

Преподобный, проходя деятельную жизнь, переживал душевные муки и тоску невыносимую, ибо мысли в этой брани не покоряются разуму и бродят повсюду, молитва не действует в сердце, душа рвется бежать от подвига. Томит еще голод и жажда, опасение и страх за жизнь от зве-

рей. Мир и плоть гонят пустытника из уединения. Приходят помыслы гордости, которые могут помрачить ум. Открывается сильная брань с духами злобы поднебесными, препятствуя войти в область духовную, к общению с небесными Силами, Самим Богом. Демоны вторгаются в пределы воображения и чувств, показуя странные образы и нелепые мечтания о ложном смирении и святости. Монашеская жизнь, как наука из наук, этой брани преподает всем особые правила:

- 1) наблюдать за собой, подражая святым отцам;
- 2) испытывать мысли и желания, выявляя их в духе ли они заповедей Божиих;
- 3) помнить о смерти, пришествии Господнем, о суде и мучениях и блаженстве;
- 4) иметь непрестанную молитву;
- 5) любить пост, чтобы избежать худых дел и помыслов;
- 6) помнить всегда о всевидящем оке Божиим;
- 7) все дела и жизнь соотносить с Христовым Евангелием.

Такой путь делания приводит в страну бесстрастия и возвышает дух. Преподобный никогда не роптал, не скорбел, но всегда был доволен, ибо жил в благодати Божией.

Демоны, принимая видимый образ страшных зверей и отвратительных гадюк, со свистом и свирепостью устремлялись на Преподобного, он же вооружаясь молитвою, бил супостатов именем Иисусовым. И дал Господь победу над духами тьмы, и преподобный получил от Бога власть над демоном. Не страшился уже зверей диких и волков, и медведей, и кротко с ними общался, как когда-то Адам во Едеме, в раю. Когда человек повинует Богу, то и все земные твари повинуются человеку, видя в нем ощущая дивное благоухание светлого образа Божия.

Своим пустынным подвигом Преподобный разорвал всякое общение с духом тьмы и во всей полноте исполнил первую заповедь о любви к Богу. Теперь предстояло открыться любви к ближним и разнести по лицу родной земли благодатный свет, которым он как благодатный светильник был исполнен. Он светил из своей пустыни всей Православной Руси, чтобы от его света зажгли свет и другие светильники. Далеко разносилось благоухание его святой жизни, и стали приходить к Преподобному сначала ради душеполезной беседы, а потом нашлись и желающие жить близ него, соглашаясь терпеть скудость места и голод, жажду, и всякие недостатки, дабы "внити в Царствие Божие" (Деян. 14, 22). И стали строить кельи в пустыни и с детскою простотою и любовью пришельцы начали учиться пустынным подвигом.

Долгое время число учеников Сергиевых было 12, из них первые были Василий, Иаков, Онисим-диакон и Елисей - отец с сыном, земляки Сергиевы, Сильвестр, Мефодий, Андроник.

Так возникла Лавра Сергиева. Соблюдался порядок повседневного богослужения, собирались в церковь на полунощницу, утреню, третий, шестой и девятый час, на вечерню и повечерие, совершая и частые молебны пения за творящих милостыни, за болящих, за умерших - непрестанная молитва, по заповеди Апостола (1 Сол. 5, 17), была их непрестанным правилом и в церкви, и в кельи. В их обители, прожив малое время, скончался игумен Митрофан, постригавший Сергия.

С глубоким смирением и трудолюбием Преподобный служил братии - строил кельи, рубил дрова, молот зерно, пек хлебы, варил пищу, шил одежду и обувь, носил воду. Как земной ангел, в посте и непрестанной молитве Преподобный предлагал труды к трудам, и царил глубокий мир между братьями в духе евангельского смирения, самоотречения и любви. 12-летний отрок Иоанн, племянник Сергиев принял ангельский образ с именем Феодор и, прожив 22 года, стал первым иконописцем, а потом архиепископом Ростовским.

Была в Русской земле моровая язва или черная смерть. Появилась в 1348 году и опустошала города и села до 1350 года и в следующие годы. В одном Китае вымерло 13 миллионов народа. Вымирали целые города, становились безлюдными целые области, а у нас в Киеве, Чернигове, Смоленске и Суздале уцелела одна треть населения. Умерли митрополит Феогност, два сына Великово князя и сам Симеон Иванович, и многие шли в монастыри, а в Лавре Преподобного не было священника, чтобы напутствовать к смерти Таинствами.

Братия желала видеть преподобного в священном сане, чтобы у своего игумена открывать совесть с покаянием, получать прощение и благословение и причащаться Таин Христовых и упокоения в старости, и погребение. Волынский епископ Афанасий, замещающий путешествующего в Царьград митрополита Алексия, в Переяславле-Залесском в Нагорном Борисо-Глебском Монастыре в 1354 г. поставил Преподобного во иподиакона, затем - иеродиакона, а на другой день облек благодатию священства и поставил во игумена, и преподав правила апостольские и святоотеческое учение о спасении, как друг друга тяготы носить и исполнять закон Христов (Гал. 6,2), отпустил с миром в свою обитель. С радостью братия встретила своего игумена, он же, преподав благословение, много молился со смирением и поучал братию....

(продолжение следует)

Людмила Перепелкина

Категория времени в православной церковной традиции*

Итак, при составлении Пасхалии был учтен 19-летний лунный цикл. Причем, в метоно-созигеновский цикл была внесена т. н. "поправка Калиппа"²⁷, что приближало продолжительность солнечного года и лунного месяца к их истинным астрономическим величинам. Принятое преобразование удовлетворяло требованиям сразу обоих исчислений: лунного и солнечного²⁸.

Составители православной Пасхалии должны были также соотнести лунный ритм с седмицей (седмидневной неделей), для того, чтобы сохранить последовательность новозаветных событий, связанных с последними днями земной жизни Иисуса Христа, учитывая связь Св. Пасхи с пасхой ветхозаветной. В своем блестящем труде, посвященном вопросу Церковного Юлианского календаря, А. Н. Зелинский говорит по этому поводу: "Можно без преувеличения сказать, что по своей сложности задача, стоящая перед никейскими пасхалистами, намного превышала трудности, связанные с юлианской реформой или "поправкой Калиппа"²⁹.

Православные компутисты, вырабатывая принципы независимой от иудейской практики Пасхалии, искали расхождения метоно-созигеновского цикла с Луной, и, стало быть, с еврейским календарем. Это расхождение было достигнуто благодаря тому, что в начале цикла Калиппа через каждые 304 года не сокращалась эпакта (т.е. возраст Луны). Тем не менее, в силу астрономических причин до 592 года еще иногда случались совпадения Св. Пасхи с иудейской. Что же касается приводимого профессором протоиереем Л. Вороновым факта о совпадении христианской Пасхи с иудейской, имевших место до 783 года, то это объясняется тем, что евреи переносят свою пасху, если она падает на понедельник, среду или пятницу. Это обстоятельство и вызвало указанные совпадения³⁰. Однако, начиная с 592 года "такие совпадения стали уже не только астрономически, но и пасхалически (...) невозможными"³¹. Св. Пасха стала подвижным праздником, при этом все, предъявляемые к ее празднованию требования, были в точности соблюдены. В течение долгого периода, более тысячелетия, христиане, используя один календарь, были едины в отношении празднования Пасхи. Это поддерживало единство структуры первоначальной Церкви, даже после 1054 года. "Григорианская

реформа календаря 1582 года в первый раз нарушила христианское единство относительно календаря, и вследствие его - пасхалическое единство"³².

В этой связи приведем слова Св. Иоанна Златоуста: "Если бы даже Церковь и ошибалась, точность в соблюдении сроков не так важна, как преступление разделения и раскол"³³.

Тут нужно указать, что день весеннего равноденствия смещается на 1 сутки за 128 лет, фазы Луны - на 1 сутки за 310 лет. Это происходит в результате календарной прецессии, которая была известна составителям Пасхалии. Однако из-за невозможности объединить в календарно-астрономическом плане движение Луны и Солнца любой календарь обречен на большую или меньшую неточность. И, вероятно, никакой астроном не в состоянии создать абсолютно точный календарь. Это подтверждают и сами астрономы, предлагая каждый свой, отличный от других, стиль. Разница их решений, как и их противоречия, сеют сомнения в правильности их летоисчисления³⁴.

Невозможно также в календаре что-либо закрепить навечно, иначе подобная попытка напоминала бы затею закрепить на одном месте стрелки идущих часов.

Здесь мы подходим к моменту, связанному именно с такой попыткой удержать точку весеннего равноденствия на "вечные времена" на 21 марта. (В год Никейского Собора оно приходилось на 21 марта). С целью фиксации весеннего равноденствия и была предпринята в 1582 г. григорианская реформа Папа Григорий XIII издал буллу "Inter gravissimas", которая гласит: "Было заботой нашей не только восстановить равноденствие на издревле назначенное ему место, от которого со времени Никейского Собора оно отступило на 10 дней приблизительно, и XIV Луне вернуть ее место, от которого она в настоящее время на 4 или 5 дней отходит, но и установить также способ и правила, которыми будет достигнуто, чтобы в будущем равноденствие и XIV Луна со своих мест никогда не сдвигались". (Выделено мной, Л.П.)³⁵.

Всем, однако, известно, что Солнце и Луна находятся в постоянном движении, и поэтому невозможно найти никаких "способов и правил", способный навечно закрепить равноденствие и "XIV Луну".

Мы уже знаем, что главное требование, извечно предъявляемое к календарю, есть

*конец - начало см. Вестник 2/89

соблюдение ритма. Выше были рассмотрены цикличность и безупречный ритм Юлианского календаря. Но то, что является достоинством этого календаря, составляет главный недостаток Григорианского. Известно, что по сравнению с Юлианским годом, средняя продолжительность григорианского года ближе к величине тропического солнечного года (юлианский год несколько, на 11 мин. 14 сек., превышает истинную величину). Однако, и Григорианский календарь тоже неточен относительно с величиной тропического года. Имеющаяся в нем ошибка со временем будет увеличиваться. Что же касается его абстрактной точности, то она, по словам Зелинского "достигнута слишком дорогой ценой"³⁶. Во-первых, в Григорианском календаре из-за превращения високосных столетий в простые, число дней в столетиях неодинаковое. В Юлианском календаре все столетия високосные, в Григорианском же лишь каждое четвертое, "но, если високосный год создает ритм, то столетие, лишенное високоса, его нарушает"³⁷. Во-вторых, в григорианских столетиях отрезки времени, падающие одновременно на високосное и простое столетие, не равны соответствующим временным отрезкам, находящимся между соседними невисокосными столетиями. В-третьих, в нем нарушена сущность календаря: наличие минимального периода, состоящего из целого числа дней. И, если в Юлианском календаре этот период равен 4 годам или 1461 дню, то в Григорианском он составляет 400 лет, т.е. 146 097 дней.

Кроме того, полугодия, кварталы и месяцы Григорианского календаря содержат неодинаковое число суток; дни недели не согласованы с числами месяцев как в различных годах, так и в продолжении одного и того же года. Из-за наличия в большинстве григорианских месяцев, т. н. "расщепленных недель", чередование последних происходит независимо от продолжительности месяцев. Что же касается хронологических изысканий, то Григорианский календарь, по словам проф. В. В. Болотова, представляет из себя "истинное мучение для хронологов".

В этой связи интересно отметить деятельность знаменитого хронолога Жозефа Скалигера, современника папы Григория XIII. В своем трактате "Новый труд по улучшению счета времени" он доказал, что только Юлианская календарно-хронологическая система способна обеспечить непрерывный счет в мировой хронологии³⁸.

Счет дней в миротворном круге Скалигера (прототипом его является никейская Пасхалия) можно последовательно и непрерывно вести с условной начальной даты. Благодаря этому уникальному качеству, как и другим своим достоинствам, юлианское летоисчисление в редакции Скалигера состав-

ляет основу всех астрономических и хронологических расчетов. Поэтому "парадоксальным остается факт, что тот самый период, без которого не может обходиться астрономия и хронология наших дней, был признан папой Григорием XIII непригодным для календаря"³⁹. В исторических и хронологических изысканиях приходится производить вычисления сначала по Юлианскому календарю и потом переводить их на григорианские даты. Итак, все это показывает необоснованность предпринятых Римом шагов. Реформа 1582 г. оказалась по сути безрезультатной как с научной точки зрения, так и в отношении поставленной григорианцами цели. (см. Приложение). Ведь в григорианском календаре дата весеннего равноденствия, хотя и медленнее, чем в Юлианском, но неукоснительно сдвигает от истинного астрономического значения, а астрономические пасхальные полнолуния уходят от равноденствия на сутки вперед каждые 310 лет⁴⁰.

Попытка же Рима сделать Пасху исключительно весенним праздником лишена оснований, т.к. христианство, будучи религией вселенской, празднует Воскресение Христова в обоих полушариях в равное время года. Ведь, если день Св. Пасхи в северном полушарии приходится на весну, то в южном - он происходит осенью. Ни астрономически, ни метеорологически Св. Пасха не может приходиться на весну в обоих полушариях Земли одновременно. Это - праздник весенний по духу, а не по букве.

Что же касается интересующего нас Юлианского календаря, то его простота, жизненность и практичность заключаются в том, что дни здесь возвращаются к тем же числам через 28 лет, новолуния и полнолуния - через 19 лет. Пасхалический цикл, или Великий Индиктион, содержит 532 года. Он построен посредством совмещения 19-летнего "круга луны" с 28-летним "кругом солнца". Число 532 есть результат умножения двух величин: 19 и 28. Пасхальный круг, таким образом, состоит из 28-ми 19-летних "кругов луны" или из 19-ти 28-летних "кругов солнца". Эта система представляет собой уникальный математический ритм. По прошествии Великого Индиктиона фазы Луны и дни недели возвращаются к тем же числам. Так, с 1941 года идет 15-й индиктион, следовательно, Пасха в 1941 г. праздновалась в то же число, что и в 1409 г. (т.е. 532 года назад), а в 1988 - в тот же день, что и в 1456 г. и т.д. Трудно переоценить математические и другие достоинства этой системы.

Отцы Церкви Первого Вселенского Собора, приняв во внимание все астрономические и математические расчеты, не абсолютизировали, однако, астрономическую точность вычислений. Все неточности, в которых

упрекают Церковный Юлианский календарь, "слишком очевидны, чтобы не предположить, что они допущены преднамеренно - для упрощения Пасхалии"⁴¹. Кроме того, составители Пасхалии знали, что точность сама по себе вещь довольно условная, поскольку сами исходные величины принимаются людьми условно. И предварение равноденствия, и опережение истинных фаз Луны были им хорошо известны. Приняв 21 марта за границу для празднования Пасхи, они знали, что равноденствие подвижно. Согласно с принятыми Св. Церковью установлениями, Пасха празднуется в пределах с 22 марта по 25 апреля включительно (по Юлианскому календарю). Нередко день Св. Пасхи может быть отодвинут на несколько суток от момента полнолуния в связи с тем, что он празднуется непременно в воскресенье.

Будучи, с одной стороны, в некоторой зависимости от данных астрономии, православная Пасхалия, с другой стороны, не придерживается абсолютной (и невозможной на практике) астрономической точности. И тем не менее, эта совершенная система, более полутора тысяч лет служившая всем христианским народам сакральным литургическим календарем, являет собой образец сообразности времени человеческого со временем божественным, образец благолепия и мудрости. Плод богодохновенных создателей, Церковный Юлианский календарь, соединяет в себе условное с безусловным, абсолютное с относительным.

Принимая во внимание то, что многие детали православной Пасхалии носят характер чисто символический и условный, не следует смущаться тем, что в наше время символический момент весеннего равноденствия действительно отстоит от передней границы Пасхи по александрийскому кругу. Согласно традиционно принимаемому равноденствию 21 марта празднование православной (но не григорианской) Пасхи совершается именно после "первого полнолуния". День "пасхального церковного полнолуния", 21 марта, принимаемый в александрийской Пасхалии за истинное 14 нисана, "всегда предшествует Пасхе Господней, наступающей в истинное 15-е Нисана, т.е. соблюда-

ются требования Зонары, Вальсамона и 2-е требование Властаря"⁴².

Итак, упреки православной Пасхалии в "отсталости" от науки есть плод недоразумения и предрассудка, а также незнания всей совокупности задач, связанных со сложнейшим вопросом Церковного Юлианского календаря. Проф. В. В. Болотов убедительно показал, что от астрономии в ее "собственном элементе пасхалисты не могут получить истинно ценных указаний. Такие указания может дать лишь метеорология, но лишь тогда, когда она достигнет такой степени развития, которая ныне может обрисовываться только в весьма отдаленном будущем", решая такие задачи: в N году в окрестностях Иерусалима ячмень созреет тогда-то, а в N+100 лет он созреет тогда-то⁴³. А при настоящем положении науки, - говорит Болотов, - на православную александрийскую пасхалию можно смотреть как на произведение высоко совершенное, безусловно превосходящее пасхалию григорианскую, и *quieta non movere*.

Стремление папы Григория XIII исправить то, что казалось ему нарушением церковных канонических празднования Пасхи, обратилось в нарушение одного из основных канонических Церкви. Так, совершая Св. Пасху прежде иудеев или вместе с ними, последователи григорианской реформы стали нарушать 7-е апостольское правило, определения Никейского Собора и 1-е правило Антиохийского поместного Собора.

²⁷ Зелинский, цит. соч., с. 70

²⁸ там же, с. 70

²⁹ там же, с. 71

³⁰ Л. Воронов, цит. соч., с. 197

³¹ Зелинский, цит. соч., с. 83

³² Еле Branieto, op. cit., p. 25

³³ Св. Иоанн Златоуст, Творения, т. I, кн. 2, СПб., 1898, с. 667-679

³⁴ См. св. св. Симеон Соколов, Православная Пасхалия, М. 1900, с. V

³⁵ цит. по Идельсон Н., История календаря, Л., 1925, с. 79

³⁶ Зелинский, цит. соч., с. 86

³⁷ там же, с. 85

³⁸ там же, с. 106

³⁹ там же, с. 107

⁴⁰ там же, с. 90

⁴¹ проф. В. В. Болотов, цит. соч., с. 1

⁴² Л. Воронов, цит. соч., с. 192

⁴³ проф. В. В. Болотов, цит. соч., с. 47

На складе Епархиального Управления имеются среди прочего
ценнейшие книги для православного читателя

Толковая Псалтырь Евфимия Зигабена
(святоотеческое толкование на псалмы)

Благовестник

Толкование на Святые Евангелия блаженного Феофилакта

Из жизни Епархии

Семинар во Франкфурте

В среду 19 апреля Преосвященный епископ Марк открыл *"Семинар по православной литургике и духовности"* во Франкфурте. Главный доклад читал Преосвященный Амфилохий (Радович), Епископ Банатский Сербской Православной Церкви на тему *"Суть православной литургии"*. Он говорил о Божественной литургии как о всетаинстве, в котором Бог дарует Себя человеку и человек объединяется с Богом. Этим литургия как залог вечной жизни раскрывает смысл человеческого бытия.

Второй доклад читал протопресвитер Георгий Металлинос: *"Освидетельствованная святость. Кто святой?"*. Докладчик изложил суть святости. Святые - одушевленные храмы Божии, участвующие в нетварной благодати. Святой, по словам докладчика, - не моральное, а онтологическое явление. Все святые представляют собой лучи славы Божией - отсюда сияние вокруг их глав на иконах. На многочисленных примерах он показал, что обожение человека это - осязаемый опыт.

На следующий день о. Георгий читал доклад о жизни прихода. Краеугольный камень для этой темы - обещание Господа, данное ученикам о Втором Пришествии. Иисус Христос открывается каждому, кто Ему раскрывается, ибо Он присутствует в каждом члене Своей Церкви. Церковь - и местное и божественное единство общения одновременно.

В пятницу 21 апреля проф. Иоанн Панагопулос в своем докладе *"Миссия Православия"* указал на то, что Церковь не может выдвинуть на первый план заявления по поводу актуальных проблем, потому что природа ее духовная и она касается непосредственно вопросов самого бытия. В мире духа дело заключается не в изучении фактов, а в мистическом опыте нового творения Божия. Догматика при этом - благодатный путеводитель жизни, такая характеристика догматики существенно отличается от западного понимания. По словам докладчика Православие нельзя воспринимать как некое восполнение других религий, ибо истина неделима.

В тот же день проф. Панагопулос говорил о смысле церковных праздников. Праздники обступают центр человеческой жизни и исполняют ее смыслом. Они отражают образ мышления и бытия Церкви, ибо радость и мир в Новом Завете преобладают. Иисус Христос - воплощение радости. До Христа праздники рассматривались как перерывы в трудовой жизни. В христианском воспри-

ятии праздники, стоящие не обособленно, а образующие кольца цепи церковного календаря преобразуют наш мир.

Праздники - не символы, но самая действительность: каждый праздник - часть события, лежащего в его основе, и поэтому - предвосхищение небесной радости.

24 апреля Эммануил Бану говорил об *"объективной вере и субъективном опыте"*. Вера, - это пребывание и покой в Боге. Истина - довлеет себе. Вера соединяет воедино частичные истины и создает высший род знания. В христианстве существует особая связь между истиной и любовью: кто не любит, тот не верит.

25 апреля прот. Амвросий Бакхаус говорил на тему *"Успение Пресвятой Богородицы - Евангелие (-благовестие) об умирании"*. Он напомнил о том, что Пресвятая Дева уже три дня до Успения знала о своей кончине. Такое сознание для обычного человека не только непривычно, но ужасающе, так как человек не может жить, ведая час своей кончины: страх смерти поработывает нас. В час смерти Бог обращается к нам, в смерти мы укрыты в Боге. В другом докладе, *"Евангелие о человеческой свободе"* о. Амвросий говорил о значении правильного решения человека, ведущего к свободе. Наши решения, начиная с самых малых, мы должны принимать в уверенности, что Бог не взирает на нас как неправедный судия, ибо Его любовь преодолевает все.

Первая часть Семинара завершилась докладом научной сотрудницы Регенсбургского университета Кристи Шаффер: *"Литургия как богоявление и отображение неба"*. Докладчица начала с подтверждения, что потребность боговидения глубоко укоренена в человеке, но, как правило, современный человек не способен осуществить его. Церковные священнодействия своим благолепием способны освободить его от обыденности. Нам нужны образы и символы для того, чтобы ощущать присутствие Христа, которое нельзя воспринять разумом. Христос всегда победитель смерти, даже на кресте. Храм понимается как образ вселенной. Человек в нем стоит как чадо двух миров: непостижимый Бог входит в храм, который становится небом, и поэтому человек в церкви чувствует себя как небожитель.

Участники Семинара имели возможность кроме докладов посещать богатые по содержанию богослужения Страстной Седмицы. Особую благодарность заслужил о. Димитрий Игнатьев, духовный руководитель этого семинара, всегда ободряющий участников в частных разговорах, как и проф. Иоанн Панагопулос, который вместе со своей супругой присутствовал в продолжении всего семинара, всегда был готов давать дополнительные объяснения и вести беседы. Огромную техническую работу, связанную с

проведением семинара, вела Ксения Антич. Несмотря на тяжелое семейное положение ввиду болезни своих близких, она вела семинар спокойно и терпеливо, с заботливостью помогая тем, кто нуждался в этом.

Успенский Собор в Лондоне

В начале мая суд в Лондоне вынес решение против нашего прихода. Вследствие этого решения наш приход должен через шесть месяцев освободить Успенский собор на площади "Эмперерз Гейт", в котором наши верующие молились в течение 30 лет.

Успенский собор (см. фотографии на внутренней стороне обложки в начале и в конце этого выпуска) был нами арендован на срок 21 года. По истечении этого срока владельцы - фонд, действующий от имени англиканского прихода - не продлили контракта, но принимали нашу плату и этим соглашались на наше дальнейшее пребывание в здании. В то же время они подавали разные планы для постройки нового дома на месте нашей церкви в плановый отдел городского управления. По этим планам англиканский приход хотел снести наш храм и на его месте построить высотный дом с квартирами, канцеляриями и с приходским залом в подвале. Квартиры и канцелярии должны были стать источником основных доходов. Но против этого плана в первую очередь протестовали жители окружающих домов, не желающие иметь в тихом до сих пор окружении высотный дом. На основе их и наших протестов городское управление отвергло эти планы. Новый проект, одобренный теперь судом, предвидит устройство ателье и канцелярий в здании, которое будет сохранять прежний внешний вид старого храма.

Перед решением суда наши прихожане как и сочувствующие англичане вышли на демонстрацию перед зданием суда, указывая на то, что многие из нас были свидетелями разрушения церквей в советской России и поэтому особенно остро переживают потерю своей церкви в Лондоне. К сожалению, эти протесты остались без внимания. Англиканский приход Св. Стефана может теперь построить бюро в нашем долголетнем соборе.

В воскресенье после Пасхи, Неделю Фомины, в Успенском соборе служил Преосвященный Марк, Епископ Берлинско-Германский и Великобританский. В своей проповеди Владыка Марк подчеркнул, что мы никого не должны винить в том, что мы теперь теряем свой храм кроме самих себя. Господь нас этой тяжелой потерей наставляет не привязываться к земным благам, понять что мы на этой земле лишь временные странники. Мы должны приложить все попечение к тому, чтобы самим становиться живыми храмами Божиими - тогда Господь даст нам

и храм, в котором мы можем собираться для молитвы и участия в таинствах. Первоочередная из всех практических задач, которые в этих трудных обстоятельствах должны быть решены, это - сплочение, а отсюда возможен общий серьезный поиск возможности постройки или покупки собственного храма.

В течение своего пребывания в Лондоне Преосвященный Марк председательствовал на заседаниях приходского совета, на которых были приняты самые необходимые первые решения для дальнейших действий. Назначено несколько комитетов как для поиска участка или старого храма так и для выяснения возможности взять в аренду какой-нибудь храм или другое помещение. Владыка также встречался с англиканским епископом Лондонским, Ленорд Грэхэм, вел переговоры с представителями разных церковных и государственных учреждений, с нашими адвокатами и давал инструкции отдельным прихожанам, уже ведущим разные проекты деле приобретения храма.

Дай Бог нашим братьям и сестрам в Лондоне до октября найти новое помещение, в котором они смогут спокойно и независимо молиться!

Собор в Мюнхене

В Мюнхене наш архитектор продолжает вести переговоры с городским управлением о постройке нового собора. Планы, представленные нашим архитектором зимой, были отвергнуты потому, что по мнению городских властей церковь была бы слишком высокая и этим не укладывалась бы в архитектурный ансамбль окружения. Теперь мы представили новый проект, который плановому отделу города кажется приемлемым. В настоящее время ожидается точное измерение границ участка городской комиссией. Над нашими планами трудятся наш архитектор Георгий А. Реммих, а чертежи делает Вадим А. Есиковский, член приходского совета Мюнхенского собора.

Кончина прот. Феодора Трофимова

В Неделю Фомины, 7 мая 1989 г. неожиданно скончался настоятель Свято-Николаевского прихода в Штутгарте, прот. Феодор Трофимов, не достигши даже 60-и лет.

Отец Феодор родился 9 сентября 1930. Учился он в Богословском институте в Париже, но после двух семестров он оттуда ушел так как не мог согласиться с царящей там атмосферой. 17 мая 1954 Архиепископ Александр рукоположил его в сан диакона в Свято-Николаевском соборе в Мюнхене, а 30 марта 1958 в иерейский сан. Впоследствии отец Феодор служил в Александрово-Невском приходе в Манхайме. Изначально церковь находилась в лагерном бараке, но затем

приход получил в свое распоряжение здание, которое отец Феодор с большой любовью оборудовал под храм.

В эти годы он любил проводить все богослужения по уставу, без сокращений. Жил очень аскетически: упражнялся в строгом посте и прочих подвигах. Он постоянно работал над своим богословским образованием, знал о выходе в продажу всех новых богословских трудов. Всякий, вступающий с ним более углубленную беседу мог убедиться в том, насколько он образованный и начитанный священник. Помимо русских верующих приходили к о. Феодору и греки старостильники, избравшие его себе духовным отцом и он с любовью заботился о всех сторонах жизни своих прихожан. О. Феодор трудился в приходе, состоящем в основном из простых людей, беженцев из России и Украины и проповедовал для всех просто и понятно, но и более интеллектуальных своих прихожан он также умел наставить на подходящем им уровне. В те годы о. Феодор часто служил и в других приходах. Долгое время он раз в месяц служил в приходе преп. Евгения в Зарбрюкене. Кроме этого он совершал богослужения во Фрайбурге и в случае болезни или отъездов о. Леонида Игнатьева, замещал его во Франкфурте. Везде его любили и ценили его молитвенность.

1973 год обозначил перелом в жизни о. Феодора. Он тяжело заболел и только с большим опозданием обратился к врачу. Несмотря на длительное пребывание в больнице он фактически больше никогда не оправился от болезни. В течение многих месяцев он не был в состоянии служить. Позже он начал изредка совершать богослужения.

В 1974 г. он попросил у Преосвященного Епископа Павла благословение переехать в Штутгарт. Там его здоровье стабилизировалось, но руки дрожали, поэтому он боялся служить один. В последующие годы он служил только с помощью дьякона. Первое время ему помогал пожилой уже дьякон Константин Храмеев, приезжавший ради этого каждую неделю из Регенсбурга. Позже по желанию о. Феодора был рукоположен в дьякона штутгартский прихожанин Павел Зонле. Таким образом о. Феодор мог без больших перебоев обеспечивать все богослужения в Штутгарте, несмотря на очень шаткое здоровье.

Еще в этом году он совершил все богослужения Страстной Седмицы и Пасхи.

Правящий архиерей получил известие о кончине о. Феодора во время своего пребывания в Англии, поэтому погребение было назначено на вторник 16 мая. В 8 ч. утра Преосвященный Марк начал заупокойную литургию в Свято-Николаевском храме в Штутгарте, куда был привезен гроб покойного настоятеля. Ему сослужили прот. Миодраг Глишич, иереи Виталий Гаврилюк, Николай Артемов, Иосиф Вовнюк и Славомир Иванюк, архидиакон Агапит и диакон Павел Зонле. При отпевании, следовавшем по литургии, кроме означенных священнослужителей сослужил и прот. Дмитрий Игнатьев, старейший и ближайший друг покойного, а также иерей Славчо Панев. Погребение состоялось в 1 ч. дня на кладбище в Канштадте.

Вечная память верному служителю Божию, протоиерею Феодору!

Наша Церковь на Родине

Богословие революции*

*"Есть у прошлого страшная власть,
И она не прощает измен"*

В. Хрусталева

В последнее время в связи с так наз. "перестройкой" и "правами человека" у многих христиан рождается мысль о возможности нормализации существования Церкви в рамках атеистического государства. Некоторые священники направили ряд писем в адрес государственной администрации, в адрес Патриархии и главам других конфессий. Требования и предложения, высказываемые в этих письмах основаны, главным образом, на желании уравнивать гражданские права верующих с правами прочих чле-

*статья получена нами из России в начале 1989 г.

нов общества, изменить взгляд государства и верующих таким образом, чтобы последние не рассматривались уже как "люди второго сорта", и получить права на общественную, учительную и благотворительную деятельность Церкви.

При всех положительных сторонах этой программы во всем этом чувствуется желание рассматривать Церковь не столько с точки зрения присущей Ей и утверждаемой только Ею Истины, сколько с точки зрения обще-гуманистических "прав человека" в западном понимании этого термина. Однако такая позиция страдает одним существенным недостатком: она не ставит главного для настоящего времени вопроса - какая по характеру своего учения Церковь должна воспользоваться предлагаемыми правами и льготами? Будет ли это Христианская Церковь с Ее Божественным учением или же это

будет и печально известная ересь Московской Патриархии, именуемая "богословием революции", стремящаяся доказать родственность коммунизма и христианства и доходящая в своем хулении Святого Духа до того, что весь путь Христианской Церкви со времени Ее основания Божественным учителем был ущербным вплоть до Октябрьской революции, которая-де и построила, наконец, основы для правильного функционирования Церкви в мире.

Несомненно, что при таком подходе все те льготы, о которых пишут и которых добиваются некоторые христиане, пойдут скорее во вред, чем на пользу. Действительно, что пользы, если Церковь получит возможность организовать воскресные школы при храмах для обучения Закону Божьему и будет вести в них пропаганду "богословия революции". Равно и всякая благотворительность не будет ли агитацией в пользу этого лжеучения, если ложность его не будет в достаточной степени выявлена и само учение обезврежено.

Ниже приводится выдержка из доклада протопресвитера Георгия (теперь епископа Григория) Граббе Третьему Всезарубежному Собору 1975 г. под названием "Догмат Церкви в современном мире", в котором дана достаточно исчерпывающая характеристика "богословия революции" и связанной с ним деятельности Московской Патриархии.

"Московская Патриархия ныне старается сохранять внешний облик православности, напр. в соблюдении богослужебного устава, но усвоила обновленческое приспособление к советским принципам жизни, а иногда, догматизируя их, идет дальше обновленцев по пути лукавства и апостасии. Как пишет советский автор П. К. Курочкин, "Патриаршая Церковь, победив обновленцев, вынуждена была усвоить наследие побежденных не только в области политической переориентации, но и в сфере идеологической перестройки" (Эволюция современного русского Православия, Москва, 1971 г., с. 82). Курочкин справедливо пишет про деятелей Патриархии: "На страницах церковной печати, в устных выступлениях перед неверующими они все чаще стали провозглашать сходство, близость коммунистических и христианских социальных и нравственных идеалов". Он цитирует статью Иванова в Журнале Московской Патриархии: "В ликвидации капиталистических отношений между людьми, в уничтожении эксплуатации человека человеком, Церковь видит приближение человека к тем же идеалам, которые возведены Евангелием" (там же с. 81).

Одновременно с хранением внешней устоянности иерархией Московской Патриархии, обновленческие настроения не могут не жить у людей, выросших под их влиянием...

Однако хуже всего, конечно, преломление

марксизма в богословии Московской Патриархии. Сочинив новую богословскую дисциплину - "богословие мира" - Патриархия старается сочинить учение, которое оправдывало бы ее службу мировой революции. Патриарх Пимен говорил в Женеве, что только враждебная советскому обществу пропаганда не позволяет на Западе видеть бесспорные достоинства социалистического образа жизни, во многом якобы "созвучного идеалам христианства" (ЖМП, 1973, № 11, с. 61). Так наз. "богословие мира" есть в сущности хилиастическая проповедь Царствия Божия с помощью насаждения коммунистического социализма. В обращении к Московскому Собору перед выборами Патриарха в 1971 г. священником Николаем Гайновым и тремя мирянами справедливо возбуждались об этом вопросы в связи с выступлениями Митрополита Никодима и его сотрудников. Они приводят его слова об объединении людей между собою "в служении примирения" с целью тем самым "восхитить Царствие Божие, грядущее в силе". Журнал Московской Патриархии писал: "Для христианской религии не может быть индифферентных или нейтральных областей действительности. Происходящие в мире перемены христианство рассматривает как действие Промысла Божия, проявление силы Божией в целях установления Царства Божия на земле" (1962, № 12, с. 12).

Мир, о котором хлопочет Московская Патриархия, - не духовный мир, а политический и при том ложный, ибо так наз. "богословие мира" связано с обманной пропагандой советов. Стараясь вторить коммунистической пропаганде, Патриархия невольно впадает в проповедь некоего хилиазма, т. е. достижения золотого века и общего мира человеческими средствами политического характера. Если Спаситель сказал: "Ищите прежде Царствия Божия, и сия вся приложатся вам", то Московская Патриархия ставит вопрос в обратном порядке: Царствие Божие должно достигаться через внешнее средство коммунистического социального порядка.

Поэтому в 1963 г. митр. Никодим в докладе "Мир и свобода" на местной конференции мирного движения в Голландии звал к сближению Церкви с миром сим. "С ранних времен, говорил он, апологетики неизбежности социальных отношений начали склонять мысли христиан к полному отчуждению от мира с целью отвлечь их от жгучих социальных проблем, от борьбы за переустройство общества на началах справедливости. Под длительным влиянием такой псевдо-христианской проповеди воспитывались и вырастали целые поколения узких фанатиков с изуродованным представлением о христианстве" (ЖМП, 1963, № 1, с. 40).

От кого же отрекается в этих словах митр. Никодим? Он отрекается от святоотеческого и аскетического прошлого, он старается перевести Церковь от устремления к небу на путь земных социальных задач. Его Царствие Божие на земле - это коммунистический строй.

Ему вторит проф. прот. В. М. Боровой, который высказался еще ярче: "Систематическое богословие и исторические церкви никогда не были на стороне революции по той простой причине, что они были пленницами космоцентрического понимания реальности, пленницами статического понимания раз навсегда утвержденного порядка на земле. Только в последние десятилетия, когда в философском, научном и богословском мышлении произошли глубокие изменения, своего рода революция, в результате антропоцентрического взгляда на космос, эволюционной концепции универса и нового переосмысливания всей истории человечества, - только после этого появилась возможность разработки богословия развития революции" (ЖМП 1966, № 9, с. 78).

Другой автор, прот. П. Соколовский, в том же журнале писал, что Церкви "слишком долго пассивно наблюдали и не приобщались к созиданию и укреплению радикально нового общества, прототипа которого не знает история. Церквам присуще было простое восприятие прошлого, связанного с определенной традицией, как будто бы созвучного и идентичного воле Божией. Радикально новое принималось Церквами, как дело чисто человеческое, над которым нет будто бы благоволения Божия и которое в силу этого не должно устоять в истории" (ЖМП, 1976, № 9, с. 36).

Таким образом "богословие революции" это есть религиозное усвоение революции, но более всего богословие оппортунизма, которое в сущности основывается на апостасии. Это еще можно уподобить принесению жертвы идолам с попыткой связать это с христианством. Как совместимо это с верой в Церковь как Тело Христово?

В этом своем апостасийном направлении Московская Патриархия уже теряет самое христианство, заменяя его религией мира сего. Вопреки слову Спасителя (Мф. 6, 24), она пробует компромиссно служить двум господам и, в соответствии с предупреждением Спасителя, пришла к тому, что христианству не радит, а безбожному коммунизму усердствует.

Для оценки того, чего в конечном итоге достигла Московская Патриархия (и не только она), эволюционируя по пути "богословия революции" и "богословия мира", любопытна одна деталь. Встречаясь за "круглыми столами" международных конференций с религиозными деятелями других христианских конфессий и других ре-

лигий, ни представители Московской Патриархии, ни прочие участники не обращают никакого внимания на то, что, по крайней мере для христианской Церкви, не может быть безразличным, а именно на все возрастающее пагубное, не знающее границ растление. Казалось, именно этим следовало бы заняться, на это обратить внимание представителям христианских церквей, но они предпочитают с эрудицией выпускников военных академий рассуждать о количестве, видах и размещении ядерных ракет разных дальностей. В результате чего можно наблюдать такой феномен? В результате того, что в "богословии мира", как справедливо замечает протопресвитер Георгий Граббе, эти деятели уже порвали с христианством и проблему "мира" рассматривают не с христианской, а, скорее, с антихристианской точки зрения, которую в свое время так охарактеризовал блаженный Августин:

"(Они) нисколько не беспокоятся, что их республика самая развращенная и распущенная. Лишь бы, говорят, она стояла, лишь бы процветала, будучи полна богатствами и славна победами, или, - что еще лучше, - обеспечена миром. Чего еще нам нужно? Все, что нам более всего нужно, это - чтобы каждый постоянно увеличивал богатства, которых хватило бы на обыденные расходы/.../ Пусть народы рукоплещут не тем, кто дает им полезные советы, а тем, кто доставляет им удовольствия. Пусть трудное не приказывается, нечистое не воспрещается/.../

Провинции пусть служат царям не как правителям нравов, а как обладателям и радателям о собственных успехах, - не чтут их сердечно, а непотребно и рабски боятся. Пусть закон воспрещает каждому скорее вредить чужому винограднику, нежели собственной жизни. К суду пусть не привлекают никого, разве уж кто причинит вред чужой вещи, чужому дому, здоровью, или будет надоедать кому-либо против его желания или вредить; но из своих, или со своими, или со всеми, которые на то согласны, каждый пусть делает, что ему угодно. Пусть размножаются общественные блудницы как ради тех, которым хотелось бы пользоваться ими, так и в особенности ради тех, которые не в состоянии иметь своих собственных. Пусть строятся обширные и богато меблированные дома, задаются часто пышные обеды; пусть днем и ночью происходят, где кому угодно и можно, игры, попойки до пресыщения, до рвоты. Пускай повсюду идут пляски, театры наполняются криками дикой радости, всевозможными выражениями самого скотского удовольствия. Пусть тот считается общественным врагом, кому благополучие этого рода не нравится; пусть не слушают, гонят с глаз

долю, стирают с лица земли всякого, кто захотел бы отменить или уничтожить его. Пусть считаются те боги истинными, благодаря заботливости которых оно усвоено народом и усвоенное поддерживается/.../ Пусть только будет так, чтобы эта счастливая жизнь не омрачалась страхом ни со стороны неприятеля, ни со стороны заразы, ни со стороны другого бедствия" (О Граде Божиим, книга 2, гл. 20).

Кажется блаженный Августин не опустил ни одного из наиболее важных пунктов т. н. "прав человека" или, как теперь говорят на Западе, "свободы самовыражения".

Что касается "богословия мира" или "мирологии" Московской Патриархии, поддерживаемой представителями ряда других конфессий и религий, то суть его определил другой учитель Церкви, св. Симеон, Новый Богослов:

"Каким образом будет миротворцем отчуждающий себя самого от Бога и не слушающий говорящего: "От имени Христова просим, как бы Сам Бог увещевает через нас: примиритесь с Богом"? Как будет миротворцем противящийся Богу и воюющий с Ним через нарушение заповедей, таковой, даже если устанавливает мир между всеми, есть враг Божий, т. к. даже тех, кого он примиряет друг с другом, он примиряет не как угодно Богу. Ибо (так как сам он первый враг самого себя и Бога), Его врагами становятся и те, кто примиряется через таковых (людей)". (Цит. по книге Архиеп. Василия /Кривошеина/ "Преподобный Симеон Новый Богослов" сс. 144, 145).

Отсюда очевидно, что для достижения истинного мира необходима любовь к Богу, прежде всего, и взыскание Царства Божия не от мира сего, а не объединение с врагами Божиими в попытке установления мира, обрисованного блаженным Августином. В богословии Московской Патриархии (и не ее одной) отсутствие Истины, т. е. любви к Богу, делает невозможной и истинную любовь к ближнему, которая заменяется растленным гуманизмом.

Из этого следует также, что без торжества Истины установление истинного добра невозможно. Для России торжество истины заключается в покаянии в грехе отступления народа от веры в обмен на посулы революционеров установить земной рай. Принимая это во внимание, становится особенно очевидной пагубность "богословия революции" и "богословия мира", а также опасность оказаться на одной платформе с коммунистами, требуя у них уравнивания прав верующих с неверующими без упоминания о различном их отношении к совершенному русским народом разрушению христианского государства. "Есть у прошлого страшная власть, и она не прощает измен" (В. Хрусталева). Особенную важность, таким образом, приобретает память Св. Новомучеников Российских, а также современных мучеников, страдающих за веру.

Без этой памяти, прежде всего, бессмысленными и обманчивыми станут наши притязания на новое законодательство, обеспечивающее равные права верующим и неверующим.

К. С.

На складе имеются книги издания Обители Преп. Иова:

- Н. Арсеньев, Религиозный опыт Апостола Павла, Мюнхен 1960
- Прот. Г. Шорец, Есть ли Бог? с.25
- Проф. И.А. Ильин, Основы христианской культуры, Мюнхен 1951, с.46
- Прот. С. Четвериков, Великим Постом, Мюнхен, с.32
- Проф. И.А. Ильин, Путь духовного обновления, Мюнхен 1962, с.269
- Проф. И.А. Ильин, Путь к очевидности, Мюнхен 1957, с.155
- Архимандрит Иоанн: Слава Воскресению, Мюнхен, с.40
- Архимандрит Иоанн: Жизнь (созерцание), Мюнхен, с.65
- Во славу Божию - Из писем Святителя Феофана Затворника, Мюнхен 1953, с.35
- Сказание об иконе Божией Матери именуемой Курская-Коренная, 1950, с.6
- Протоиерей И. Чернавин - Следует ли крестить младенцев? Мюнхен 1949, с.63
- Протоиерей И. Чернавин - нужны ли христианину иконы? Мюнхен 1949, с.71
- Протоиерей И. Чернавин - Христианство динамично или статично? 1948, с.24
- Отец архимандрит Корнилий, Мюнхен 1971, с.16
- Святитель Иннокентий Херсонский - О смерти и о грехе, Мюнхен 1957, с.105
- Духовное чтение, Мюнхен 1949-1950, с.128-44

Заказы направить на:

Klosterdruckerei des Hl. Hiob von Počáev, Schirmerweg 78, 8000 München 60

Прославление Новомучеников или "реабилитация"?

Со дня прославления Новомучеников Русской Православной Церковью за границей прошло более семи лет. За это время прославление Новомучеников показало всю свою силу. Поначалу некоторые круги на Западе выступали против. Из России же слышались лишь голоса в поддержку прославления (только достаточно печально известный митрополит Питирим, попытался за границей дискредитировать канонизацию), так что критики предпочли умолкнуть. Ныне вопрос Новомучеников стоит настолько остро, что сам митрополит Ювеналий решил коснуться этого вопроса на соборе Московской Патриархии. Выступив против возможности прославления, он сказал, что Патриархия не желает "разжигать политические страсти". Этими словами он сам политизировал и лишил жгучий вопрос о Новомучениках подлинно церковной перспективы.

В конце года А. Нежный в интервью с председателем Совета по делам религии, К. Харчевым, упомянул следующих Новомучеников: митр. Владимира Киевского, митр. Андроника Пермского, архиеп. Гермогена Тобольского, митр. Венямина Петроградского. Харчев сперва попытался оправдать советскую власть: Церковь де шла путем конфронтации. Но и Харчев в этом вопросе вынужден создать впечатление, будто делает уступки: *"Вместе с тем замечу: мы возвращаем обществу имена репрессированных деятелей партии и государства, ученых, писателей, военных... Мы полны желания увековечить память невинных людей, ставших жертвами войны против собственного народа. В их числе непременно должны быть деятели церкви"* (Огонек 50/1988 с.4).

Партия на привычном первом месте, а государство, естественно, слито с ней воедино. В то же время Харчев предоставляет читателю решать, кто же это вел "войну против собственного народа"... А кто же теперь это милостивое "мы", которое столь широким жестом "возвращает имена" и как будто только и мечтает об увековечении "памяти невинных"? Итак, власть ведет шулерскую игру с темой Новомучеников в рамках "нового мышления", стремится оседлать процессы, развивающиеся в народе.

Интересна здесь беседа корреспондента П. Лукьянченко с управляющим делами Московского Патриархата, митрополитом Вла-

димиром Ростовским и Новочеркасским, опубликованная в мартовском номере издания "Аргументы и факты" (10/1989). Интервью связано с решением Синода Московской Патриархии создать комиссию по изучению материалов, относящихся к реабилитации духовенства и мирян Русской Православной Церкви. Митр. Владимиру поручено предложить Синоду состав такой комиссии.

Интервью опубликовано в рубрике "Реабилитация и Церковь" под циничным заголовком *"Каждому по делам его"*.

Наступательный стиль вопросов журналиста, с одной стороны, и уклончивость в ответах иерарха с другой, оставляют впечатление подавляющее и неприятное... Присмотримся к ходу этой беседы:

"- В ночь с 4 на 5 сентября 1943 г. Сталин на встрече с митрополитами Сергием, Алексием и Николаем предложил представить ему список репрессированных священнослужителей для последующей их возможной реабилитации. Каковы были последствия этой договоренности?"

- Хотя Московский Патриархат, как вы понимаете, был кровно заинтересован в решении этого вопроса, мы не могли предоставить такой список по той простой причине, что у нас не было специальных данных о репрессированных служителях нашей Церкви. О судьбе многих епископов и мирян мы и сегодня почти ничего не знаем. Эти данные, наверное, есть в государственных архивах в соответствующих инстанциях. Мы же в основном располагаем лишь теми фактами, которые изложены в письмах их родственников".

Спрашиваешь себя: а не хватило ли данных родственников, чтоб составить хотя бы список лиц, судьбу которых надо выяснить? Митрополит указывает на "государственные архивы в соответствующих инстанциях". Можно было бы их и побеспокоить как тогда, так и сейчас - раз уж сам вожь предложил заняться этим вопросом. Не убеждают слова митрополита. Да и обходит он молчанием, пожалуй, немаловажное тогда соображение: а что, если Сталину не понравится то или иное имя на списке и он нас спросит, почему мы выступаем в пользу "врагов народа" и отъявленных "контрреволюционеров"...? Нет, нет, молчание - золото. Сталин, наверное, уже рассчитывал на такой подход, когда предложил составление списка?...

Сейчас представитель того же режима разыгрывает благодушие и откровенность, - а представитель Патриархии не говорит ни ту ни другую правду, но послушно участвует в игре режима, хотя он уже больше не в опасности. И вот тут-то и попадает он из огня да в полымя, потому что таковы нынешние правила игры: гласности!

Вдруг как фокусник из шляпы Лукьяненко выхватывает набор "гласных" фактов:

- По некоторым данным, с 1918 по 1938 г. было репрессировано около 250 митрополитов, архиепископов и епископов Русской Православной Церкви. К 1939 г. на свободе оставалось всего 4 правящих архиерея: 3 митрополита и 1 архиепископ (кроме того, некоторое число епископов находилось на покое или в должности настоятелей храмов). Можете ли вы сегодня назвать хотя бы приблизительно общее число репрессированных служителей и мирян Русской Православной Церкви?

Ответ предельно краток: " - Пока нет."

Вот вам и "гласность" доброго и честного советского журналиста, ведь эти цифры даже в подобных советских изданиях, направленных на Запад никогда не появлялись. А что "церковник"? В его ответе, видите ли, - полное отсутствие всякой гласности... Итак, здесь пункт в пользу власти. Но на вопрос-ловушку существует не менее откровенный ответ: Бог один ведает, ибо - в силу того как при известном режиме проводился этот геноцид, что и вам журналистам хорошо известно - эта огромная цифра по существу неустановима. Ограничимся временем, с которого вроде бы снято табу, - сталинским временем, да и здесь только насильственной коллективизацией, когда искусственным голодом и раскулачиванием уничтожено, как считают, не менее 7-11 миллионов православных крестьян, и уже мы не в состоянии будем определить число замученных в вере Христовой. Пятилетка ставила себе целью искоренение веры в Бога и уничтожение Церкви. А под какими только предлогами не убивали верующих?

Ничего подобного митрополит не говорит. Он, напротив, во-первых создает впечатление будто цифры установимы, а во-вторых что Церкви нечего сказать даже и приблизительно.

Так журналист набирает очко за очком в пользу режима и против Церкви. Но дальше - хуже. Причем опять срабатывает "гласность"! Журналист не постеснялся заговорить о ленинском времени, правда не называя вождя по имени:

- Считаете ли вы, что среди тех приблизительно 70 епископов Церкви, кто был арестован, осужден или расстрелян в 1918-1924 гг., были лишь "безвинные жертвы большевиков"?

- Это еще одна проблема, и довольно сложная. Ведь мы до сих пор не располагаем материалами, на основании которых можно было бы сделать вывод о том, действительно ли тот или иной репрессированный невинно пострадал, или же он был привлечен по политическим мотивам."

Иными словами: кого коммунисты "привлекли по политическим мотивам", тот уже с исходных позиций "виновен". Однако, уже с тех времен достаточно известен метод коммунистов осыпать неугодных самыми дикими обвинениями. Ограничимся этим комментарием, хотя в этом ответе митрополита заложено еще многое другое, о чем следует задуматься.

За следующий вопрос журналист даже просит прощения. Действительно вопрос может показаться "шекотливым", но ведь сам митрополит только что проявил полную готовность отречься от любого верующего, которому властители нацепили ярлык "политического". Посему вопрос о предательстве и донощиках вполне логично связан с предыдущим ответом самого иерарха.

- 1937 г., пожалуй, был самым "урожайным": репрессировано по меньшей мере 50 представителей высшего духовенства Русской Православной Церкви. Простите за, может быть, шекотливый вопрос: по чьим доносам сажали священнослужителей? Не было ли провокаторов в церковной среде?

- Мне трудно ответить вам однозначно, так как я родился в 1935 г. и не был очевидцем. Могу лишь сказать со слов других. В Церкви служили люди. А поскольку это общественное бедствие коснулось всех - партийных и беспартийных, оно не могло миновать церковную среду".

В этом высказывании скрывается трагическая истина. Но митрополит "забывает" указать журналисту им же названное выше подавляющее большинство пострадавших архиереев (250) супротив оставшихся правящих 4-х к 1939-му году. Может ли митрополит Владимир указать на то, о чем в наше время в России говорят открыто и повсеместно - на отрицательный отбор, проводимый режимом долгие десятилетия? Не может. Это коснулось бы корней нынешнего руководства Московского Патриархата, печально известной "декларации о лояльности", и самого положения митрополита. А это интервью разве не красочный пример действия "декларации" с 1927 года и до наших дней.

В прежние времена привычно было искать между строк некий скрытый смысл, который вложил в свои слова представитель подневольной Церкви. Ныне, увы, такого смысла искать уже не следует. Его там нет. В свете опыта последних лет можно быть достаточно уверенным, что митрополит сам не замечает, что он здесь на самом

деле выразил о реальном состоянии и путях Московского Патриархата (ведь только что была противопоставлена цифра 250 тем оставшимся 4-м с митр. Сергием во главе!). Фраза просто соответствует некоему благодушно-перестроечному стандарту. Говорящий ее воспринимает на уровне фикционального советского языка, — так положено сейчас говорить обо «всем этом», о «наших» бывших «бедствиях» и «болезнях общества». И он вовсе не переживает это стандартное высказывание в зловещем контексте логики данного интервью.

Зато журналист ведет разоблачительную свою игру, пожалуй, сознательно и вполне целенаправленно. Митрополит ведь показал готовность предать новомучеников, если им пришили «политичность», а также сказал, что в церковной среде, якобы, предательство бывало не менее чем у «партийных». Поэтому Лукьянченко преспокойно, простым союзом «а...» присоединяет следующий вопрос, предполагающий предыдущие, это — вопрос о нынешнем положении:

— А как будет обстоять дело с теми из деятелей Церкви, которые были осуждены в годы застоя? Будут ли они подлежать реабилитации?

— Эти лица в свое время были под запрещением Церкви. Ныне с них запрещение снято. Например, со священника Г. Якунина, он служит на приходе. Это и есть то, что мы называем церковной реабилитацией. Что же касается политической стороны вопроса, то она находится вне нашей компетенции, это дело правовых органов.

Видно, что Патриархия не заступалась и не собирается ходатайствовать о своих священнослужителях, считая это «делом органов» и их личным. И вряд ли политически мотивированные запрещения в священнослужении так всеобъемлюще сняты, как хочет нас убедить митрополит Владимир своим ответом, ведь очень немногие священнослужители были освобождены именно в ходе «перестроечных» освобождений как о. Глеб. Потому то митрополит столь эффектно и использует только его имя. Но здесь скрыта гораздо более сложная проблема неосужденных и все же по политическим причинам запрещенных священнослужителей, о которых здесь не говорится. Все же и этот ответ показывает, что Московская Патриархия, в сотрудничестве с атеистическим партийным государством преследовала своих клириков, запрещая их, и тем отягощая их душу, если только они не осознавали полное беззаконие подобных действий иерархии. Можем ли мы вжиться хотя бы в малую часть душевных страданий подпавшего в связи с этим под церковное запрещение священнослужителя?

Интервью раскрывает малую долю того, что встречает человека, вынужденного

сталкиваться с реальностью Московской Патриархии. На самом деле, митр. Сергей после «декларации лояльности» стал применять церковные прещения, для того, чтобы в церковной организации победила его точка зрения, и при этом нередко опережал карающую руку тоталитарного государства.

Все эти ответы в устах Управляющего делами Московского Патриархата показывают, какие границы власть хочет поставить своей «перестройке». К тому же интервью яркий пример того, что линия поведения Патриархата десятилетиями провозглашаемая единственно «мудрой» и «правильной», не только порочна нравственно, но и проигрышна. Видно, что ни прежняя ни нынешняя подбострастность не приносит плода добра, ни здесь ни в будущем. Наоборот: власть бесстыдно использует ее во вред Церкви. Тягостное впечатление остается от мнимого «раскрепощенного слова» журналиста и просоветски-лояльной (точнее: фикциональной) позиции церковного представителя там, где такое поведение вредит Церкви, поскольку требуется — и вполне возможна — искренность, правда. Такой стиль речи лишает Церковь того кредита доверия в народе, который она сейчас имеет. Нам же он показывает психологическое состояние одного из наивысших иерархов официальной Церкви.

После реабилитации митрополита Серафима (Чичагова) в «Журнале Московской Патриархии» (2/1989) было опубликовано жизнеописание, в котором с небывалой доселе открытостью говорится об арестах и, наконец, расстреле митрополита Серафима. Статья целит в то же направление как вышеназванные два интервью. Если в Москве стоит вопрос о прославлении Новомучеников, то немедленно возникает второй вопрос: кого будут прославлять? Подборку из лиц, «реабилитированных» партийным государством?

Митр. Серафим — реабилитирован и, следовательно, «подходящая» кандидатура. Но статья в ЖМП вводит и дополнительный вопрос. В ней подчеркивается, что митрополит Серафим поддерживал «декларацию лояльности» в 1927 г. Следует учесть, что три самых выдающихся иерарха — митрополиты Кирилл (Смирнов), Агафангел (Преображенский) и Иосиф (Петровых), из коих первые два были названы как местоблюстители патриаршего престола еще Св. Патриархом Тихоном — совместно отвергли эту «декларацию» и прервали молитвенное общение с автором «декларации» митр. Сергием, который, превышая свою власть узурпировал руководство Церковью. Митр. Сергей воспользовался тем случаем, что митр. Иосифу Петроградскому не давали покинуть Ростов, сместил его и заменил угодным ему архиереем — именно митр. Серафимом (Чичаговым)...

Возникает вопрос, будут ли среди тех лиц, которых Московская Патриархия собирается прославлять, поддерживавшие политическую линию "декларации"? Это было бы еще одним разрушительным шагом в жизни Русской Церкви, создающим крайнее напряжение, потому что ведь не подтверждение лжи "декларации", а однозначное осуждение "лояльности" к антихристову режиму в конце концов потребует ради Истины. Если же Патриархия сейчас стала бы объявлять святыми лица, поддерживавшие "декларацию лояльности" она тем самым окончательно захлопнула бы дверь к каткомной и зарубежной Русской Церкви, которые приобретают все большее значение в современной России.

Можно ожидать, что возглавление Московской Патриархии не захочет навлекать на себя проблем, связанных с подобным шагом.

Говорят, что в связи с вопросом о реабилитации митр. Питирим сказал в советском телевидении: эти люди не нуждаются в нашей реабилитации. Безусловно правильная мысль! Да, Церковь может прославлять Новомучеников - священнослужителей и мирян, - не реабилитированных советским государством. При сегодняшних обстоятельствах Московская Патриархия могла бы сделать такой шаг. Только сделает ли? Как слишком многое, исходящее из уст Московского церковного руководства эту фразу можно понимать и в том смысле, что эти люди прославлены у Бога даже если они не прославлены нами среди Новомучеников, по причине того, что они не реабилитированы. Действительно, Новомученики совсем не нуждаются в нашем прославлении (а тем более в советской реабилитации). Но мы нуждаемся в прославлении этих новых Святых, чтобы не отпасть от общения со Святыми. Это в России все лучше и лучше понимают.

Под давлением нарастающего церковного сознания Московский Патриархат, вероятнее всего, будет действовать по пословице, что

"и волки были сыты и овцы целы" - в данном случае коммунистические волки и церковные овцы. Следует, значит, ожидать в ближайшем будущем прославления двух Новомучеников, выбранных как "символические фигуры": Патриарха Тихона и Митрополита Владимира Киевского.

При этом Св. Патриарх Тихон могут по стараться "приспособить" в духе, в котором это усиленно делалось последние десятилетия. Именно Патриарх, якобы, из "уважения к историческому выбору, сделанному народом" сумел "соотнести свою систему ценностей, с ценностями, выбранными исторически сознательной и активной частью русского народа, с ценностями победившей революции". И так, он сделал это, "подчеркивая своим Первосвятительским авторитетом и убеждением благородство задач советского строя и тем самым помогая православному русскому народу уяснить себе религиозный смысл революционных перемен и положительное содержание героических усилий Советской власти" - вот как! (ЖМП 11/1989 с.6.) При этом в Московской Патриархии не стесняются искажений исторической истины (см. разбор в нашем "Вестнике" 1/1988).

Подобное "прославление" этих двух архипастырей - как бы во имя всех невинно пострадавших - дает Патриархии благовидную возможность притормозить хотя бы немного и отклонить в сторону динамику вопроса о Новомучениках. А вместе с тем и уклониться от трудностей, возникающих из прославления Новомучеников для руководства официальной Церкви, пока она не откажется от "лояльности" ко лжи.

Если Московская Патриархия готовит такую двусмысленную и двоящую уступку, то это будет - увы! - все еще ближе к предательству по отношению к Новомученикам, чем к подлинно молитвенному всецерковному прославлению.

Пусть в Московской Патриархии поймут: присоединиться к совершенному прославлению надо безо всяких искажений.

Н. А.

Духовная Жизнь

Святой Антоний Великий и его поучения

1. Преподобный Антоний Великий, величайший подвижник, основатель пустынножительства и отец монашества, родился в Египте в 251 году.

2. Первые годы мироотреченческой жизни св. Антоний проводил, как и все аскеты, отрываясь от мира и житейских забот, оставались в своих домах, только уединялись где-нибудь в невидимом уголке и там предавались молитвам, богомыслию, посту,

бдению и всем подвигам. Любил уединение и простоту.

3. Своими правилами Антоний Великий возвел образ жизни на высоту совершенства. Он говорил, что истинное блаженство состоит в служении Богу и в хранении его законов.

4. Бог не есть виновник зла. Он даровал человеку разум, способность различать добро и зло и самовластие.

5. Где бы ни был человек, там есть и Бог.
6. Животных Бог произвел для нашей пользы, а человека Бог создал, чтобы он был зрителем и благодарным истолкователем Его дел.
7. Человек, знающий Бога - добр, а когда он не добр, то, значит, не знает Бога и никогда не будет познан от Бога. Ибо единственный способ познания Бога есть доброта.
8. Благо человек получает от Бога, как Благого.
9. Похотение зла есть лишение блага - благо же наше состоит в том, чтобы охотно делать всякое добро, которое угодно Богу всяческих.
10. Человек не может быть никогда истинно добрым, если не вселится в него Бог.
11. Богу угодно, чтобы в человеке не было зла.
12. Бог положил преграду злу в людях тем, что даровал им ум, ведение, разум и различение добра.
13. У Серафима 4 лица во Образ:
 - 1) лицо человеческое - верующий, исполняющий свои обязанности;
 - 2) вол - образ монаха в труде;
 - 3) лев - образ пустытника, побеждающего невидимых врагов;
 - 4) орел - созерцатель таин Божиих.
14. Мы не можем видеть их, как видим тело наше, но они видят нас, когда вселяются в душу нашу богопротивные помыслы (и мы принимаем их), то чрез то как бы вселяются в нас и делаются видимыми в теле нашем.
15. Дьявол часто предлагает зло под видом добра и многих обманывает, потому что они не имеют мудрости, навыка открывать обман.
16. Они как раскрывают ненависть свою к нам, так и враждебные действия против нас, внушая нам богохульные мысли, побуждают сомневаться в истинах веры, чтобы привести нас к неверию, потемняют разум наш, рождая в сердце нашем порочные желания, повергают нас в уныние и отчаяние, возбуждают в нас гнев, рождают и укрепляют в нас склонность осуждать других, оправдывать себя, злословить ближних, производят между нами распри и несогласия.
17. Бесы вводят в ереси, побуждают предпринимать дела, подвиги, которые превышают наши силы и отклоняют нас от исполнения того, что для нас полезно и нужно.
18. Бесы сеют семя зла в сердцах наших, укореняются, возрастают и умножают, делая нас их добычей и готовя нам наказание и пагубу.
19. Злые духи знают, что когда Бог попускает им искушать преданного Ему человека, чрез то бесам готовится большое наказание.

20. Они знают, что им мучение неизбежно за то, что они отошли от добра, от Бога и враждуют против Творца.

21. Если Святой Дух не попустит искушение, то дьявол не может искусить.

22. Есть движение телесное, которое срастворено с телом: это и есть естество, но ничего нельзя ему сделать, если душа не находится с ним в согласии: оно только означает в теле движение бесстрастное. И другие движения в теле происходят от пищи телесной, от многочисленных блюд и от тела неупорядоченного - этоа вещи, которые и делают то, что жар крови восставляет тело против себя. Вот почему Апостол говорит: "Не упивайтесь вином, в котором нет спасения", а во Святом Евангелии Господь наш повелевает святым Апостолам Своим, говоря: "Блюдите, чтобы сердца ваши не отяготели от объедения и пьянства" (Лк. 21, 34). Есть еще другое движение в теле, исходящее от тех, кои борют его - от козни и зависти демонов. Таким образом следует, чтобы мы знали, что есть три движения телесных: одно от естества, другое от множества потребностей и третье, исходящее от демонов.

23. Искушения от злых духов неизбежны, ибо они выявляют наше самовластие, волю, свободу, веру, любовь к Богу.

24. Каждый бывает искушаем собственными своими желаниями и своим нерадением.

25. Враг, чтобы лишить покрова Божия, возбуждает высокоумие и самомнение.

Наш "Вестник" является официальным органом Германской Епархии Русской Православной Церкви Заграницей. Редакторы "Вестника" стараются по совести высказывать мысли согласные с учением Святой Православной Церкви и нашей иерархии. Однако, при всем старании авторов, иногда могут допускаться ошибки. Ответственность за такие ошибки ложится исключительно на авторов статей и на редакторов "Вестника", но ни в коем случае не на Архиерейский Синод или Епархиальное Управление, которые не ведут предварительной цензуры, и не могут знать заранее, где и что будет напечатано. "Вестник" распространяется даром. Он издается трудом и иждивением братства Преп. Иова в Мюнхене. Всех заинтересованных в его существовании и распространении мы просим жертвовать на счет монастыря (PSCHA München Konto Nr. 530 31-801) с соответствующим указанием на переводе. Малые пожертвования возможны в форме марок.

Адрес Редакции:

Vestnik
Kloster d.Hl. Hiob von Posaev
Schirmerweg 78
8000 München 60
tel. (089) 834 89 59

ISSN 0930 - 9047

ИЗДАНІЕ КРАТСТВА ПРИІВНАГО ІОКА ПОУЧЕКСКАГО
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ЗАГРАНИЦЕЙ
ВЪ МОСКОВІИ